

Гун Сан-Мо сузил глаза.

- Прийти вовремя гораздо лучше, чем прийти раньше. Если он так хочет, пусть подождет немного!

Яркое сияние озарило светло-голубую фигуру - мгновение, и Павильон Цянь-Юй был пуст.

- Сань Цю, ты почему всё еще здесь? Господин уже ушел обедать со Старым князем, - раздался голос из темного угла. Он вывел Сан Цю из оцепенения, после чего мужчина незамедлительно последовал за своим хозяином.

* * *

Юнь Цянь-Юй проспала всю дорогу до столицы. Лишь изредка, чтобы накормить ее восстанавливающим отваром, Чэнь Сян будила свою госпожу. Потратив на дорогу семь дней, они достигли столицы к назначенному дню.

Вблизи восточных ворот, сидя на крыше экипажа, лениво потянулся Хуа Мань-Си. Хотя он прождал целый день, на его лице не было ни малейшего следа нетерпения.

Месяц назад он не смог увидеть лицо Юнь Цянь-Юй. Позже, встретившись с императором, он узнал о связях девушки с правителем и имперским внуком. Юнь Цянь-Юй так и не появилась. Разговоры о ней захлестнули столицу. Ему стало невероятно любопытно, кто же она такая, эта девушка пятнадцати лет - что в ней такого выдающегося, раз император так высоко ценит ее.

Возле восточных ворот был еще один человек, желающий присоединиться к веселью. Он тоже сидел на экипаже, только уже с гербом двора Князей Жуй.

Мужчина слегка склонил голову в сторону Хуа Мань-Си.

- Я удивлен, когда это принц Си [1] познакомился с принцессой Ху Го?

Хуа Мань-Си даже не взглянул на него. Продолжая покачивать ногой в воздухе, он ответил:

- Третий мастер [2], ты не знал, я уже три года не покидал столицу?

Хотя декрет императора не был официально объявлен, Мужун Цан сообщил министрам его

содержание. И даже если Мужун Сюань отказывался признать непонятно откуда взявшуюся принцессу, он ничего не мог с этим поделать.

Сегодня отец попросил его разузнать о принцессе Ху Го. Это означало, что он доверяет ему. Возможно, в сердце отца всё ещё есть место для него. Однако, Мужун Сюань не знал, что его отец, Князь Жуй, отправил его сюда только из-за известной всем легкомысленности сына. Таким образом, он планировал проверить некоторые факты о принцессе, при этом не привлекая к себе внимания.

Мужун Сюань решил воспользоваться высокомерием Хау Мань-Си. В последние годы они оба были позорными белыми воронами своих семей. Мужун Сюань наслаждался красавицами на вершинах перин. Хау Мань-Си тоже был ужасно похотлив, даже несмотря на то, что ему нравилось только наблюдать за прекрасным без возможности распробовать.

Во всей столице только князь Сянь, Гун Сан-Мо, мог справиться с Хау Мань-Си. Мужун Сюань не желал лишний раз провоцировать такого человека - ведь тот был бесстрашен. Наверное, он мог сохранить спокойствие, даже если весь мир отправится в ад.

- Я не знал, - улыбнулся Мужун Сюань.

Хау Мань-Си бросил быстрый взгляд на мужчину.

- Третий мастер все дни проводит в своем маленьком рае ласк, конечно, ты ничего не знал. Почему же сегодня ты вдруг покинул своих красавиц?

Мысли о женщинах взбудоражили Мужун Сюаня.

- Всё ради отц... - мужчина моментально захлопнул рот, поспешив исправить: - Ради красавицы, принцессы Ху Го. Я слышал, она исключительная красотка. Как я мог упустить возможность встретиться с ней?

Хау Мань-Си ухмыльнулся. Даже если Мужун Сюань успел заменить слово на полпути, он знал, его прислал сюда Князь Жуй, чтобы оценить ситуацию. Князь Жуй на самом деле доверяет Мужун Сюану?

- Третий мастер должен быть осторожен, не все развлечения весело наблюдать сообща.

Мужун Сюань надул губы: кто в столице осмелится прикоснуться к сыну Князя Жуйя? Заметив в дали приближающийся экипаж, мужчина пробормотал:

- Эта принцесса Ху Го действительно интересна.

Хуа Мань-Си взглянул на медленно приближающийся экипаж.

- Господин Си здесь для сопровождения принцессы и ее людей во дворец. Интересна она или нет, не имеет для меня никакого значения.

- Хочу посмотреть, сколько эта принцесса сможет оставаться в столице, - злобно прошипел Мужун Сюань.

Хуа Мань-Си про себя посмеялся над ним. Так значит, Мужун Сюань хочет узнать, сколько сможет прожить в столице Принцесса Ху Го. В памяти всплыла первая их встреча месяц назад, и его сердце бешено застучало в предвкушении.

Похоже, в столице больше не будет скучно. К тому же скоро город станет основным местом сражения за власть.

Но до того, как карета Юнь Цянь-Юй приблизилась к городским воротам, туда подкатил еще один экипаж.

Увидев его, Хуа Мань-Си и Мужун Сюань нахмурились. Им даже не нужно было приглядываться, чтобы понять кому он принадлежит. Стоило мужчинам услышать вздохи и ахи женщин вокруг, всё стало ясно. Ведь единственный человек способный вызвать такую реакцию у слабого пола - улыбчивый лис, Гун Сан-Мо. По сравнению с ним все остальные мужчины выглядели ничтожествами.

Дверь экипажа открылась и перед ними возник Гун Сан-Мо.

В мыслях Мужун Сюаня воцарился полный хаос: разве Князь Сянь вернулся не сегодня? Почему же он опять уезжает?

Ну а Хуа Мань-Си решил не упускать возможность и поддразнить князя:

- Только не говорите, что дедушка Гун...

Хотя Хуа Мань-Си еще не успел закончить предложение, Гун Сан-Мо уже прекрасно знал, что тот хотел сказать.

- Не стоит беспокоиться о моей светлости[3]. Моя светлость здесь, чтобы встретить близкого друга.

Хуа Мань-Си замер. Когда он беспокоился о нем? Или Гун Сан-Мо подразумевает, чтоб он не беспокоился о его заде? Чертов лис, он снова играет с ним. Тем не менее, он не сможет выяснить это сейчас - есть вещи, которые не стоит говорить на людях. Хуа Мань-Си хорошо это понимал.

В любом случае, о каком старом друге говорил Гун Сан-Мо? Только не говорите, что они ждут одного и того же человека. Он знаком с Гун Сан-Мо много лет, но никогда не слышал о старом друге, достойном того, чтобы его лично встречал Князь Сянь.

- Этим близким другом является женщина Князя Сяня? - улыбаясь, сказал Мужун Сюань.

К всеобщему удивлению Гун Сан-Мо ни капли не разозлился. Он спокойно ответил:

- Моя светлость надеется на то.

Лицо Мужун Сюаня засветилось - сегодняшний день прожит не зря! Разве это не сверхважные вести?

Глаза Хуа Мань-Си загорелись азартом.

Титул Князей был дарован семье Гун когда-то самим императором-основателем. С самого дня зарождения Королевства Нань Лоу половина военных сил находилась в их руках. Во все времена положение семьи Гун было очень стабильным, они держались отстраненно от всего, что касалось императорского трона. Хуа Мань-Си с интересом понаблюдает за развитием событий, ведь сейчас своим поведением Князь Сянь, покажет какую сторону примет семья Гун в будущих сражениях за трон и примет ли какую-либо вообще.

В этот момент экипаж Юнь Цянь-Юй въехал в городские ворота.

Хуа Мань-Си шагнул вперед, помахивая перед собой веером.

- Могу я задать вопрос, человек внутри это принцесса Ху Го?

Фэн Жань вывел коня вперед, оценивающе глядя на Хуа Мань-Си, который беспрестанно

обмахивался веером - при том что была середина осени.

- Да, она. Мы снова встретились, господин Си.

...Едва увидев Фэн Жана, у Хуа Мань-Си вдруг страшно зачесались руки.

- Верно. Похоже, нам суждено было встретиться вновь.

Фэн Жань проигнорировал провокационные слова Хуа Мань-Си. Он спрыгнул с коня и со всем почтением поприветствовал Гун Сан-мо.

- Слуга приветствует Князя Сянь.

Гун Сан-Мо внимательно прислушался - ровное, спокойное дыхание внутри экипажа. Юнь Цянь-Юй всегда была осторожна, почему же сегодня она полностью доверилась своим стражам?

- Что случилось с твоей госпожой? - нахмурившись, спросил мужчина.

Фэн Жань обернулся и посмотрел на экипаж. Он был удивлен, как Князь Сянь догадался о слабом состоянии здоровья Юнь Цянь-Юй, ни разу даже не взглянув на нее.

- Перед отъездом моя Госпожа вылечила одного очень больного человека. Она потратила всю свою внутреннюю духовную силу и с тех пор отдыхает.

Хотя на лице Гун Сан-Мо по-прежнему сияла приветливая улыбка, руки мужчины крепко сжались в кулаки. Мы не виделись всего пару дней, а она уже позволила себе так серьезно пострадать.

Мужун Сюань не заметил короткого обмена фразами между Гун Сан-Мо и Фэн Жанем. Он изобразил на лице грусть и приблизился к экипажу.

- Принцесса Ху Го очень надменна. Неужели никто из нас троих не достоин того, чтобы выйти навстречу и поприветствовать нас?

С другой стороны Хуа Мань-Си всё видел. Его лицо было серьезным, но он ничего не сказал.

Чэнь Сян открыла дверь и вышла из экипажа.

Ее розовое платье слегка развевалось. Тонкая ткань обхватывала осиную талию. Каждый шаг девушки легок и элегантен. Она, словно фея, не шла, а порхала к мужчинам. Лишь только пара больших глаз, в презрении уставившихся на Мужун Сюаня, не вязались с прекрасным образом.

Мужун Сюань изучающе посмотрел на нее, приняв за Юнь Цянь-Юй. Она и вправду редкая красавица! Его глаза стали похожи на маленькие щелочки, когда он прищурился.

Мужун Сюань был не единственным, кто принял Чэнь Сян за Юнь Цянь-Юй. Люди вокруг, которых пригласили присоединиться к веселью, также ошибочно приняли девушку за принцессу Ху Го.

Хуа Мань-Си нахмурился. Эта и есть принцесса Ху Го? Почему сейчас ее характер кажется совсем иным. Где ледяное равнодушие, которое она показывала ранее? Он отвел глаза от девушки и посмотрел на Гун Сан-Мо. Лицо мужчины никак не изменилось. Даже его взгляд остался прежним. Он продолжал смотреть в сторону экипажа.

- Даже император и имперский внук ни за что бы не потревожили мою Госпожу, когда она спит. Червяк, кто ты такой, раз смеешь говорить такое о моей Госпоже?

Как только красавица заговорила, Мужун Сюаню захотелось открутить себе голову и выбросить ее куда-нибудь.

Хуа Мань-Си с недоумением взглянул на Мужун Сюаня, прежде чем с благодарностью посмотреть на Чэнь Сян. Девушка на самом деле оказалась не принцессой.

Всего лишь служанка - невероятно красива и благородна. Хуа Мань-Си никак не мог дожидаться встречи с самой Юнь Цянь-Юй.

Люди вокруг выдохнули облегченно. Они вытянули свои шеи, ожидая выхода принцессы Ху Го, чтобы увидеть ее неземную красоту.

- Я третий мастер дома Князей Жуй. Во мне течет королевская кровь. Как ты смеешь со мной так разговаривать? - Мужун Сюань теперь знал, что перед ним обычная служанка. Испытываемый им стыд превратился в гнев.

- И что? - усмехнулась Чэнь Сян. - Вы пытаетесь сказать, что почтеннее императора и имперского внука?

Голос девушки был ни мягким, ни твердым, но он сумел заставить вздрогнуть Мужун Сюаня. Своими словами она намекала на еще большее преступление, ах!

- Вздор. Я не имел в виду ничего такого.

- В таком случае, господин, что вы имели в виду? – заговорила вновь Чэнь Сян. – Моя госпожа - принцесса. Сам император даровал ей сей титул. Она имперская сестра императорского внука. В Королевстве Нань Лоу она является самым уважаемым человеком после императора и имперского внука. Могу я узнать, какое положение занимает этот господин, раз смеет так отзываться о моей госпоже?

- Я... – Мужун Сюаню нечего было ответить. Чтобы он не сказал, всё звучало бы неправильно. Ведь любое его последующее слово будет говорить о его неуважении к императору.

Чэнь Сян обернулась и строго сказала:

- Фэн Жань, как главный страж Госпожи, как ты можешь стоять в стороне и наблюдать за происходящим?

Фэн Жань никак не выказал недовольствия словами Чэнь Сян - в ответ он лишь рассмеялся:

- Я просто хотел дать Чэнь Сян возможность высказать всё, что и было нужно! – После своих слов он взмахнул рукой. В мгновение возле Мужун Сюаня появились двое стражей в белых халатах. Они скрутили мужчину и прижали к земле.

Навыки Мужун Сюаня в боевых искусствах не были плохи - и он какое-то время пытался сопротивляться. Правда, ничего так и не добился. Сей факт до глубины души поразил его.

- Я из императорского клана Мужун... Вы не имеете права так обращаться со мной!

Фэн Жань, глядя прямо на него, спокойно сказал:

- Перед отъездом госпожа сказала нам, что это место не наша Долина Юнь, поэтому людей оскорбивших госпожу нужно судить согласно императорским законам.

Хуа Мань-Си был взволнован. Он еще не видел принцессу Ху Го, но уже был поражен до глубины души ее подчиненными!

- Принц Си, согласно имперским законам, какое наказание ожидает человека, который проявил неуважение к принцессе и сказал грубые слова по отношению к ней? – скромно поинтересовался Фэн Жань.

1. В оригинале шицзы (世子; shìzǐ) - букв. "наследный сын", это обращение к сыновьям дворян и высокопоставленных чиновников (как знак уважения, большей частью употреблялось при неформальном общении)

2. В анлейте гунцзы - молодой господин, неженатый мужчина. Здесь подразумевается, что Мужун Сюань - всего лишь третий сын главы семейства и его роль в доме князя Жуй ничтожна

3. Князь говорит о себе в третьем лице, в анлейте используется "бэньван" - самообращение "Я", используемое князьями (а также императором, который тоже является ваном)

<http://tl.rulate.ru/book/4928/357622>